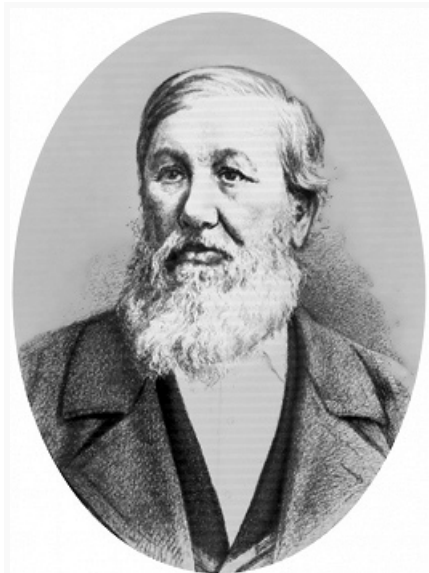

ДАНИЛЁВСКИЙ

Авторы: А. В. Репников

Н. Я. Данилевский.

ДАНИЛЁВСКИЙ Николай Яковлевич [4(16).12.1822, с. Остров Ливенского у. Орловской губ. – 7(19).11.1885, Тифлис, похоронен в имении Мшатка Таврической губ.], рос. философ, биолог, тайн. сов. (1884). Дворянин. Окончил Царскосельский лицей (1842), затем вольнослушатель естеств. отделения филос. факультета С.-Петербур. ун-та, магистр (1849) ботаники. В 1849 совм. с П. П. Семёновым (известен как П. П. [Семёнов-Тян-Шанский](#)) изучал границы чернозёмной полосы Европ. России, физич. и химич. состав её почв и растительности. В 1845–1848, увлечшись идеями Ш. Фурье, посещал кружок М. В. [Петрашевского](#), в 1849, как и др. участники кружка, арестован, вскоре выслан в Вологду, до 1856 находился под надзором полиции. Служил в губернских правлениях Вологодской (1850–52) и Самарской (1852–1853) губерний. В 1853, по просьбе РГО, откомандирован в состав экспедиции под рук. К. М. [Бэра](#) по исследованию рыболовства на Волге и в Каспийском м. (продолжалась до 1857). В 1857 причислен к Деп-ту с. х-ва Мин-ва гос. имуществ. В 1858–71 руководил экспедициями, изучавшими рыболовство в Европ. России. Науч. результаты этих экспедиций опубл. в сб-ках «Исследования о состоянии рыболовства в России» (т. 1–9, 1860–75), кн. «О мерах к обеспечению народного продовольствия на крайнем севере России» (1869), статье «Исследование о Кубанской дельте» («Записки императорского Русского географического общества», 1869, т. 2; Большая Константиновская медаль РГО) и др. Чл. РГО (1858). С 1862 чл. Учёного к-та Мин-ва гос. имуществ, с 1871 чл. совета министра гос. имуществ. Жил гл. обр. в Крыму (с 1867 в собств. имении Мшатка). И. д. директора Никитского ботанического сада близ Ялты (1879–1880). В работе «Дарвинизм. Критическое исследование» (т. 1–2, 1885–89; не окончена) обобщил доводы противников учения Ч. Дарвина о естественном отборе; сам Д. придерживался идей [креационизма](#).

Известность Д. принесла его работа «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» (опубл. в ж. «Заря» в 1869, отд. изд. – 1871, в дальнейшем неоднократно переиздавалась). Д. отверг общепринятую концепцию единства мировой истории, представление о ней как о прогрессивном процессе, деление истории на древнюю, средневековую и новую. Оперировал понятием «культурно-исторические типы». Считал, что каждый из них проходит исключительно свой историч. путь развития, который, как и жизненный цикл живых организмов, состоит из стадий рождения, роста, цветения и увядания. Стадии цветения («цивилизации») в своём развитии сумели достичь, по мнению Д., 10 культурно-историч. типов: египетский; китайский; ассиро-вавилонско-финикийский, халдейский, или древнесемитический; индийский; иранский; еврейский; греческий; римский; новосемитический, или аравийский; романо-германский, или европейский. Гл. внимание Д. уделял ром.-герм. и славянскому культурно-историч. типам. Первый, по его мнению, находился в «апогее своего цивилизационного величия» и поэтому начинал клониться к упадку. Слав.

тип, центр. место в котором занимала Россия, в перспективе имел возможность, преодолев «враждебное» отношение стран ром.-герм. культурно-историч. типа, перейти в стадию расцвета («цивилизации») и тем самым занять первенствующее место на историч. сцене. Д. считал, что конкретной целью политики России в этой ситуации должно быть стремление к созданию «оплота против всемирного владычества Европы» – Всеславянской федерации во главе с Россией. В неё, помимо слав. народов, должны были войти венгры, греки и румыны, а её столицей должен был стать Константинополь – историч. центр православия (идея Д. фактически возрождала «греческий проект», который в нач. 1780-х гг. намеревалась реализовать имп. Екатерина II). Полагал, что слав. культурно-историч. тип будет первым, который проявит себя во всех разрядах «культурно-исторической деятельности» – религ., культурном, политич. и общественно-экономическом.

Считая, что уровень централизации государства зависит от его размеров, природных условий и степени внешней опасности, был убеждён в необходимости сохранения неогранич. монархии в России. Отмечал, что рос. самодержец при всей полноте его власти, тем не менее, не может распространять эту власть на «область духа, область веры», считал, что малейшее отклонение монарха от религ. традиций может вызвать раскол и смуту. Конституция и парламент, с точки зрения Д., возможны в России «только как мистификации, как комедия». Причину популярности «нигилизма» в России Д. видел в «европейничании», которым была «заражена» рос. интеллигенция, в то время как народ эти идеи не поддерживал. Поэтому Д. делал вывод, что России не угрожала политич. революция, имевшая целью ограничение власти монарха или же его свержение.

После смерти Д. вокруг его теории развернулась полемика между В. С. [Соловьёвым](#) и Н. Н. [Страховым](#) (первый отверг теорию Д., второй рассматривал её как «катехизис» славянофильства). Учеником Д. считал себя К. Н. [Леонтьев](#). Исторософские идеи Д. предвосхитили построения О. [Шпенглера](#), А. Дж. [Тойнби](#) и др. зап. мыслителей, вызвали интерес и одобрение у К. Н. [Бестужева-Рюмина](#), Ф. М. [Достоевского](#), В. В. [Розанова](#), П. А. [Сорокина](#), критику со стороны Н. И. [Кареева](#), П. Н. [Милюкова](#), Н. К. [Михайловского](#).

Литература

Соч.: Сборник политических и экономических статей Н. Я. Данилевского. СПб., 1890; Горе победителям. М., 1998.

Лит.: Авдеева Л. Р. Русские мыслители: Ап. А. Григорьев, Н. Я. Данилевский, Н. Н. Страхов. М., 1992; Бажов С. И. Философия истории Н. Я. Данилевского. М., 1997; Балувев Б. П. Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». Тверь, 2001; Султанов К. В. Социальная философия Н. Я. Данилевского: конфликт интерпретаций. СПб., 2001; Птицын А. Н. Концепция «славянской цивилизации» Н. Я. Данилевского. Ставрополь, 2003.